

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
17 August 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии^{**}

1. Комитет рассмотрел седьмой периодический доклад Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (CCPR/C/GBR/7) на своих 3168-м и 3169-м заседаниях (CCPR/C/SR.3168 и 3169), которые состоялись 1 и 2 июля 2015 года. На своем 3193-м заседании, состоявшемся 21 июля 2015 года, он принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует своевременное представление седьмого периодического доклада Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и изложенную в нем информацию. Он с удовлетворением отмечает возможность возобновления конструктивного диалога с многочисленной делегацией государства-участника о мерах по осуществлению положений Пакта, принятых государством-участником за отчетный период. Комитет благодарит государство-участник за представленные им письменные ответы (CCPR/C/GBR/Q/7/Add.1) на перечень вопросов (CCPR/C/GBR/Q/7), которые были дополнены устными ответами делегации, а также за дополнительную информацию, представленную ему в письменном виде.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует принятие государством-участником следующих законодательных актов и институциональных мер:

- а) принятие 13 января 2015 года Закона о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией людей (уголовное правосудие и поддержка жертв) (Северная Ирландия) 2015 года;
- б) заключение 23 декабря 2014 года Стормонтского соглашения;
- в) принятие в ноябре 2014 года Стратегии борьбы с современными формами рабства;

* Приняты Комитетом на его 114-й сессии (29 июня – 24 июля 2015 года).

** Настоящий документ охватывает также британские заморские территории и коронные владения.

d) введение уголовной ответственности за принуждение к вступлению в брак, в том числе в рамках Закона о борьбе с антиобщественными поступками и преступностью и охране правопорядка 2014 года;

e) принятие Национального плана действий в области прав человека Шотландии (НПДШ) на период 2013-2017 годов;

f) принятие 17 июля 2013 года Закона о браках (однополые пары);

g) принятие 8 апреля 2010 года Закона о равенстве 2010 года.

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров или присоединение к ним:

a) Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней, соответственно, 8 июня 2009 года и 7 августа 2009 года;

b) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 20 февраля 2009 года, а также распространение сферы охвата ратификации данного Факультативного протокола на территорию бейливика Джерси 29 апреля 2014 года.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Применимость Пакта и внутренние рамки защиты прав человека

5. Комитет принимает к сведению тот факт, что Пакт не имеет прямого применения в государстве-участнике и на всех его заморских территориях и во владениях короны, и напоминает, что Законом о правах человека 1998 года не охвачено несколько закрепленных в Пакте прав. Он также испытывает обеспокоенность в связи с медленными темпами введения в действие Билля о правах для Северной Ирландии и отсутствием всеобъемлющего механизма для анализа существующих пробелов и несоответствий между внутренними правовыми рамками защиты прав человека и правами, закрепленными в Пакте. Наконец, обеспокоенность Комитета вызывают сообщения о планирующейся отмене Закона о правах человека 1998 года с заменой его на новый Билль о правах Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и то, что подобное изменение ослабит степень защиты, предусмотренной в отношении закрепленных в Пакте прав, в национальной правовой системе (статья 2).

Государству-участнику следует:

a) **провести консультации с заинтересованными сторонами на всех уровнях, с тем чтобы определить пути повышения эффективности применения Пакта во всех юрисдикциях, которые находятся под его властью или контролем или в отношении которых оно официально обязалось осуществлять Пакт;**

b) **обеспечить, чтобы в Билль о правах для Северной Ирландии были включены все права, закрепленные в Пакте, и ускорить процесс его принятия;**

c) **принять меры к тому, чтобы любое законодательство, принятое вместо Закона о правах человека, если таковое будет принято, было нацелено на укрепление статуса международно признанных прав человека, в том числе предусмотренных положениями Пакта, в национальной правовой системе, и обеспечить действенную защиту этих прав во всех юрисдикциях.**

Оговорки и Факультативный протокол

6. С удовлетворением отмечая информацию о том, что оговорка к статье 11 Пакта, сделанная государством-участником от имени Джерси, была снята 4 февраля 2015 года, Комитет, тем не менее, констатирует, что государство-участник по-прежнему сохраняет оговорки в отношении важных аспектов статьями 10 и 14 Пакта на основании бюджетных или практических соображений, а также в отношении статьи 24 Пакта; по мнению Комитета, в нынешнем контексте эти оговорки не являются необходимыми. Кроме того, Комитет сожалеет о том, что государство-участник по-прежнему не признает преимуществ предусмотренного Факультативным протоколом права на подачу индивидуальных петиций (статья 2).

Комитет повторяет свою рекомендацию (см. CCPR/C/GBR/CO/6, пункт 7) государству-участнику пересмотреть все остающиеся у него оговорки к статьям 10, 14 и 24 Пакта в целях их снятия. Государству-участнику настоятельно предлагается пересмотреть свою позицию в отношении присоединения к Факультативному протоколу к Пакту, предусматривающему механизм подачи индивидуальных жалоб, в интересах усиления защиты закрепленных в Пакте прав внутри страны и на международном уровне.

Комиссия по правам человека Северной Ирландии

7. Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что сокращение бюджета Комиссии по правам человека Северной Ирландии может препятствовать осуществлению деятельности, предусмотренной ее мандатом (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить Комиссию по правам человека Северной Ирландии достаточным финансированием, позволяющим ей выполнять свой мандат эффективно, независимо и в полном соответствии с Парижскими принципами (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи, приложение).

Ответственность за связанные с конфликтом нарушения в Северной Ирландии

8. Приветствуя заключение Стормонтского соглашения, Комитет, тем не менее, сохраняет обеспокоенность (см. CCPR/C/GBR/CO/6, пункт 9) качеством и темпами процесса установления ответственности за нарушения, имевшие место в связи с «волнениями» в Северной Ирландии, а также отсутствием всеобъемлющих рамок расследования сопровождавших конфликт грубых нарушений прав человека. Комитет также с обеспокоенностью отмечает: а) многочисленные утверждения о недостаточной независимости и эффективности, высказываемые по поводу способности Омбудсмана полиции расследовать дела о прошлых злоупотреблениях со стороны полиции; б) то, что у следственного отдела по делам прошлых лет, который был создан при Полицейской службе Северной Ирландии для выполнения работы расформированной группы по расследованию дел времен конфликта, может не иметься достаточной независимости и надлежащих ресурсов; в) задержки в работе системы коронерского дознания при расследовании дел времен конфликта; г) сохранение за правительственными министерствами в Законе о расследованиях 2005 года широких полномочий по пресечению публикации докладов о результатах расследований и недостаточные гарантии недопущения злоупотреблений данными полномочиями исполнительной власти; и е) то, что повторное рассмотрение дела об убийстве Патрика Финукейна (пересмотр дела, который провел де Сильва), по всей видимости, не отвечает предусмотренным Пактом стандартам эффективного расследования. Приветствуя предложение о создании подразделения по расследованию прошлых дел для производства по остающимся делам, связанным с конфликтом в Северной Ирландии, Комитет, тем

не менее, выражает обеспокоенность по поводу того, что течение времени может негативно сказаться на качестве запланированных расследований, учитывая, что подразделение начнет полноценно функционировать лишь в 2017 году (статьи 2 и 6).

Государству-участнику следует:

а) в самом неотложном порядке обеспечить проведение независимых, беспристрастных, быстрых и эффективных расследований, в том числе предусмотренных Стормонтским соглашением, для получения полной, прозрачной и заслуживающей доверия картины обстоятельств, при которых происходили события в Северной Ирландии, в целях выявления, привлечения к судебной ответственности и наказания лиц, виновных в нарушении прав человека, особенно права на жизнь, и предоставления надлежащих средств правовой защиты жертвам;

б) с учетом течения времени как можно быстрее обеспечить создание и полноценное функционирование подразделения по расследованию прошлых дел; гарантировать его независимость по закону; обеспечить надлежащее и достаточное финансирование, позволяющее эффективно расследовать все остающиеся дела; и обеспечить ему доступ ко всей документации и материалам, имеющим значение для проводимых им расследований;

в) обеспечить следственный отдел по делам прошлых лет и Коронерский суд в Северной Ирландии достаточными ресурсами и полномочиями для эффективного повторного рассмотрения дел, которые остаются нерассмотренными со времен конфликта;

г) пересмотреть свою позицию в отношении предусмотренных Законом о расследованиях 2005 года широких полномочий исполнительной власти по пресечению публикации докладов о результатах расследований;

е) рассмотреть возможность проведения официального расследования по факту убийства Патрика Финукейна.

Ответственность за нарушения прав человека со стороны британских вооруженных сил за рубежом

9. Приветствуя имеющиеся механизмы для расследования утверждений о грубых нарушениях прав человека, совершенных британскими вооруженными силами в ходе операций за рубежом, в том числе пыток, произвольных задержаний и насильственных исчезновений, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность по поводу: а) медленных темпов рассмотрения доклада о расследовании положения содержащихся под стражей лиц в Комитете парламента по разведке и безопасности; и б) способности Комитета парламента по разведке и безопасности выполнять роль следственного механизма с учетом, помимо прочего, сомнений в его независимости и имеющихся у правительства полномочий отказывать ему в предоставлении чувствительной информации. Комитет также обеспокоен медленным прогрессом в работе группы по расследованию обвинений, предъявленных в связи с операцией в Ираке, и крайне малым числом уголовных дел, по которым к настоящему времени завершено производство. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность отсутствием информации о том, какие расследования проводились (если они, действительно, проводились) в связи с утверждениями о передаче военнослужащими британских сил специального назначения задержанных лиц под контроль Соединенных Штатов для содержания под стражей в лагере «Нама», секретной тюрьме в международном аэропорту Багдада (статьи 2, 6 и 7).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы процессуальные действия в Комитете парламента по разведке и безопасности осуществлялись в соответствии с требованиями Пакта, в том числе с поддержанием надлежащего баланса между интересами безопасности и необходимостью привлечения к ответственности за нарушения прав человека, и рассмотреть возможность возбуждения полноценного судебного расследования по всем соответствующим делам о задержании лиц;

б) устранить чрезмерные задержки с расследованием дел в ведении группы по расследованию обвинений, предъявленных в связи с операцией в Ираке, и рассмотреть возможность введения более строгих мер подотчетности для обеспечения их быстрого, независимого, беспристрастного и эффективного расследования;

в) обеспечить тщательное, независимое и беспристрастное расследование утверждений, касающихся лагеря «Нама».

Расизм и ксенофобия

10. Отмечая меры, принятые государством-участником в целях борьбы с преступлениями на почве ненависти, Комитет, вместе с тем, констатирует увеличение в последнее время числа мотивированных ненавистью инцидентов и преступлений, совершаемых на расовой, национальной или религиозной почве. Обеспокоенность Комитета вызывает также широкое распространение в средствах массовой информации и в Интернете расистских и ксенофобских высказываний, которые могут представлять собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. В этой связи Комитет с обеспокоенностью отмечает публикацию материалов, пропагандирующих крайне негативные стереотипы в отношении этнических, религиозных и других меньшинств, в том числе лиц африканского происхождения и мусульман, и особенно мигрантов и просителей убежища, примером чего служит статья под заголовком «Спасательные катера? Я бы останавливала мигрантов боевыми вертолетами», опубликованная в газете «Сан» 17 апреля 2015 года (статьи 19 и 20).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предотвращению и искоренению всех проявлений расизма и ксенофобии, в том числе в средствах массовой информации и в Интернете, в соответствии со статьями 19 и 20 Пакта и принятым Комитетом Замечанием общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в частности, путем:

а) эффективного проведения в жизнь и контроля за соблюдением существующих на этот счет правовых и политических рамок борьбы с преступлениями на почве ненависти;

б) проведения новых кампаний по повышению уровня информированности, призванных способствовать уважению прав человека и терпимости к многообразию;

в) совершенствования механизмов направления сообщений о случаях подстрекательства к дискриминации, вражде или насилию и о фактах преступлений на почве ненависти;

г) тщательного расследования предполагаемых случаев подстрекательства к дискриминации, вражде или насилию и подозрений в совершении преступлений на почве ненависти, привлечения совершающих такие деяния лиц к судебной ответственности и, в случае установления их вины,

назначения им надлежащих наказаний и предоставления жертвам адекватных мер правовой защиты, в том числе компенсаций.

Полномочия по задержанию и обыску

11. Комитет выражает обеспокоенность характером использования полномочий на задержание и обыск в Шотландии и, в особенности, широко практикуемыми шотландской полицией обысками без законных на то оснований, которые характеризуются, в частности, избирательным и, как утверждается, незаконным и несоразмерным применением подобных мер. Кроме того, принимая к сведению введенный в 2012 году в соответствии с Законом о юстиции и безопасности (Северная Ирландия) 2007 года разрешительный порядок использования полномочий на задержание и обыск при отсутствии обоснованных подозрений, Комитет, тем не менее, отмечает, что в отношении лиц, подвергающихся задержанию и обыску на основании данного закона, судя по всему, не обеспечивается сбор данных об общине их происхождения, что позволило бы избежать несоразмерного и произвольного применения таких полномочий против лиц определенной этнической принадлежности.

Государству-участнику следует:

а) аннулировать полномочия на задержание и обыск лиц без законных на то оснований на территории Шотландии и продолжать усилия по совершенствованию порядка выбора объектов оперативной деятельности в рамках законных полномочий в интересах выполнения положений Пакта, обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных органов, осуществлять комплексный сбор данных о практике применения полномочий на задержание и обыск и повышать транспарентность этого процесса;

б) в первоочередном порядке выполнить рекомендацию Совета по делам полиции в адрес Полицейской службы Северной Ирландии (ПССИ) о включении в используемую ПССИ форму протокола пункта об общине происхождения лиц, задерживаемых и обыскиваемых на основании Закона о юстиции и безопасности (Северная Ирландия) 2007 года;

в) обеспечить работу надежных механизмов независимого контроля и надзора в отношении любых полномочий по задержанию и обыску на территории Соединенного Королевства, с тем чтобы такие полномочия не осуществлялись произвольным или дискриминационным образом и полностью соответствовали обязательствам государства-участника по статьям 2, 9, 12, 17 и 26 Пакта.

Недискриминация и гендерное равенство

12. Принимая к сведению предпринятые государством-участником шаги по повышению уровня представленности женщин на государственной службе и в судебных органах, Комитет, вместе с тем, выражает обеспокоенность по поводу низкой доли женщин, занятых в настоящее время на государственной службе, особенно в Северной Ирландии, а также в судебных органах, где женщины работают в основном в судах низшей инстанции (статьи 2, 3 и 26).

В целях осуществления положений Пакта государству-участнику следует активизировать свои усилия по достижению равной представленности женщин на государственной службе и в судебных органах в конкретные сроки, в том числе путем рассмотрения вопроса о принятии временных специальных мер. Ему следует, среди прочего, рассмотреть возможность скорейшего выполнения всех рекомендаций, вынесенных в отношении Англии и Уэльса Консультативной группой по многообразию в судебных органах, и обеспечить,

чтобы в рамках всех существующих и будущих стратегий и мер политики по достижению гендерного равенства, включая Стратегию обеспечения гендерного равенства для Северной Ирландии, выявлялись и эффективно устранялись препятствия, не позволяющие женщинам занимать высокие посты на государственной службе и в судебных органах.

Насилие в отношении женщин

13. С удовлетворением отмечая целый ряд мер, принятых в целях решения проблемы насилия в отношении женщин, Комитет, вместе с тем, выражает обеспокоенность продолжающимися поступками сообщениями о насилии в отношении женщин, в том числе насилии в семье и изнасилованиях, особенно в Соединенном Королевстве и на Бермудских островах, где оно затрагивает в основном чернокожих женщин и представительниц этнических меньшинств (статьи 2, 3, 7 и 26).

Государству-участнику следует активизировать усилия по предотвращению и искоренению насилия в отношении женщин, в том числе насилия в семье и сексуальных надругательств, в частности, путем:

а) введения в первоочередном порядке механизма охранных судебных приказов в связи с насилием в семье в Северной Ирландии, предусмотренных в проекте нового закона о юстиции;

б) поощрения подачи жалоб на случаи насилия в семье, в частности, путем информирования женщин об их правах и существующих юридических механизмах, посредством которых они могут получить защиту;

в) обеспечения тщательного расследования всех случаев насилия в семье на всех территориях и во всех владениях Соединенного Королевства, судебного преследования ответственных за это лиц и, в случае установления их вины, назначения им соответствующих наказаний;

г) обеспечения эффективного доступа к средствам правовой и физической защиты для жертв, включая надежную защиту со стороны полиции, обеспечение временным жильем в чрезвычайных ситуациях, реабилитационные услуги, юридическую помощь и другие услуги по поддержке.

Борьба с терроризмом

14. Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что в государстве-участнике по-прежнему действует широко сформулированное определение терроризма в статье 1 Закона о терроризме 2000 года, под которое могут подпадать действия по политическим мотивам, направленные на оказание влияния на правительство или международную организацию, несмотря на обеспокоенность, выраженную двумя независимыми экспертами по рассмотрению законодательства о терроризме и единогласно поддержанную Верховным судом в решении по делу *Корона против Гюля* (2013 года), согласно которому данное определение «излишне ограничивает выражение политических взглядов». Признавая необходимость принятия государством-участником мер по борьбе с актами терроризма, в том числе разработки надлежащего законодательства в целях предупреждения таких актов, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность по поводу того, что в новом Законе о борьбе с терроризмом и обеспечении безопасности 2015 года: а) вводятся довольно широкие полномочия, якобы призванные способствовать общественной безопасности, без установления достаточных гарантий; б) еще больше расширяются полномочия сотрудников полиции по изъятию и временному удержанию проездных документов лица при наличии разумных оснований подозревать, что оно намерено выехать за границу для участия в деятельности, связанной с терроризмом; и в) расширяется круг действий, которые

могут совершаться в рамках Комплекса мер по предупреждению и расследованию террористической деятельности, вплоть до принудительного переселения подозреваемых в терроризме на целых 200 миль от текущего места их проживания. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что в Законе о защите свобод 2012 года предельный срок содержания под стражей до предъявления обвинений по делам о терроризме составляет 14 дней и также может быть продлен на срок до 28 дней при возникновении «неотложных» обстоятельств. Дополнительную обеспокоенность Комитета вызывает возможность злоупотреблений полномочиями на арест, устанавливаемыми статьей 41 Закона о терроризме 2000 года (арест лица без ордера при наличии разумных оснований подозревать его в терроризме), учитывая небольшое число случаев предъявления обвинений лицам, арестованным в соответствии со статьей 41. Он также испытывает обеспокоенность по поводу того, что лицам, арестованным по статье 41 Закона о терроризме 2000 года, всегда отказывают в освобождении под залог (статьи 2, 9, 10, 12, 17, 19 и 26).

Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство о борьбе с терроризмом в целях приведения его в соответствие со своими обязательствами по Пакту. В частности, ему следует:

a) рассмотреть возможность изменения широко сформулированного определения терроризма с включением в него в качестве необходимого признака намерения принудить, подчинить себе или запугать правительство или часть населения, и изучить возможность осуществления рекомендаций, вынесенных независимыми экспертами по рассмотрению законодательства о терроризме;

b) продолжать работу по созданию Совета по обеспечению неприкосновенности частной жизни и гражданских свобод, который будет служить надзорным механизмом;

c) рассмотреть возможность сокращения максимального срока содержания под стражей до предъявления обвинений по делам о терроризме;

d) провести обзор практики применения арестных полномочий, предусмотренных статьей 41 Закона о терроризме 2000 года, с тем чтобы обеспечить строгое соблюдение принципов необходимости и соразмерности при использовании таких полномочий; обеспечить, чтобы во всех случаях содержание под стражей подозреваемых, арестованных на основании Закона о терроризме 2000 года, предпринималось исходя из индивидуально принятого решения о разумности и необходимости такой меры с учетом всех обстоятельств, а не исходя из характера данного преступления; а также, наряду с мерами по обеспечению безопасности граждан, предусмотреть возможность освобождения таких лиц под залог в соответствии с рекомендациями Объединенного комитета по правам человека и независимого эксперта по рассмотрению законодательства о терроризме.

Право на въезд в страну и лишение гражданства

15. Принимая во внимание прерогативу государств устанавливать законы о приобретении и утрате гражданства или отказе от него, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность введением временных запретов на посещение семьи и использованием постановлений о лишении гражданства в контексте борьбы с терроризмом. Комитет обеспокоен возможностью превращения лиц в апатридов в результате применения таких мер (пункт 4 статьи 12 и пункт 3 статьи 24).

Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы ограничения на повторный въезд в страну и лишение гражданства на

основании причастности лиц к терроризму сопровождались надлежащими процессуальными гарантиями защиты и отвечали принципам законности, необходимости и соразмерности. Государству-участнику следует также обеспечить наличие надлежащих стандартов и процедур, не позволяющих лицу стать апатридом.

Самоубийства, в том числе во время содержания под стражей, и случаи членовредительства в местах лишения свободы

16. Принимая во внимание различные меры, принимаемые в целях предупреждения и уменьшения числа самоубийств (суицидов), Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен сохраняющимися высокими показателями самоубийств в Шотландии, ростом числа самоубийств во время содержания под стражей, особенно в Англии и Уэльсе, а также другими случаями причинения себе вреда в местах лишения свободы. Комитет отмечает, что особо уязвимой группой с этой точки зрения является молодежь и что в июле 2015 года были представлены результаты независимого обзора случаев самоубийств во время содержания под стражей среди лиц в возрасте 18–24 лет (обзор Харриса) (статьи 2, 6, 7, 9, 10 и 24).

Государству-участнику следует принять эффективные меры по предупреждению самоубийств (суицидов), в том числе самоубийств и членовредительства во время содержания под стражей, в частности, путем:

- a) изучения и устранения коренных причин проблемы, дальнейшего повышения эффективности мер по выявлению лиц, склонных к самоубийству и членовредительству, и внедрения эффективных стратегий и программ раннего предупреждения;
- b) обеспечения надлежащей подготовки должностных лиц исправительных учреждений по вопросам профилактики самоубийств и членовредительства;
- c) обеспечения заключенных достаточной защитой и надлежащей психиатрической помощью и другими услугами по поддержке;
- d) эффективного противодействия издевательствам в местах содержания под стражей;
- e) обеспечения того, чтобы случаи самоубийств и членовредительства становились предметом независимого и тщательного расследования и чтобы по ним делались соответствующие выводы;
- f) надлежащего изучения доклада по итогам обзора Харриса и осуществления вынесенных в нем рекомендаций.

Прерывание беременности в Северной Ирландии

17. Комитет выражает обеспокоенность по поводу крайне ограниченного круга обстоятельств, при которых в Северной Ирландии по закону разрешено прерывание беременности, а также по поводу суровых уголовных наказаний за нелегальные аборты, что создает угрозу жизни и здоровью женщин и вынуждает их выезжать в другие места, чтобы сделать аборт. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что Министерство юстиции Северной Ирландии, проведя консультацию по вопросу о возможной декриминализации и легализации абортов в случаях неизлечимой патологии плода и беременности в результате изнасилования или инцеста, в апреле 2015 года заявило, что выступит с законопроектом о легализации прерывания беременности только в тех случаях, когда она сопровождается неизлечимой патологией плода, ввиду «сложности вопросов», возник-

кающих в случае беременности, наступившей в результате сексуальных преступлений (статьи 3, 6, 7 и 17).

Государству-участнику следует в приоритетном порядке внести поправки в свое законодательство об абортах в Северной Ирландии, с тем чтобы ввести дополнительные исключения из законодательного запрета на аборт, в том числе охватывающие случаи изнасилования, инцеста и неизлечимой патологии плода. Государству-участнику следует также обеспечить доступность информации об абортах, противозачаточных средствах и возможностях в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья.

Пытки

18. Принимая к сведению довод государства-участника о том, что определение пытки в Законе об уголовной юстиции 1988 года является более широким, чем в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет в то же время обеспокоен тем, что предусмотренная пунктами 4 и 5 статьи 134 Закона 1988 года возможность ссылаться на «законные полномочия, основания или оправдания» при предъявлении должностному лицу обвинений в преднамеренном причинении сильной боли или страданий сформулирована в общем виде и может применяться достаточно широко, в том числе по отношению к полному запрещению пыток (статья 7).

Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы обеспечить отмену любых возможных оправданий пыток в соответствии со статьей 7 Пакта и другими международно признанными нормами.

Дипломатические гарантии и недопустимость принудительного возвращения

19. Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что государство-участник по-прежнему ссылается на свою политику «депортации с гарантиями» в оправдание высылки иностранных граждан, подозреваемых в совершении правонарушений, связанных с терроризмом, в страны, в которых, согласно сообщениям, им может угрожать реальная опасность пыток или других форм неправомерного обращения, и принимает во внимание, что, хотя отказ от данной политики не планируется, ее основные принципы в настоящее время рассматриваются независимым экспертом по рассмотрению законодательства о терроризме. Несмотря на заключенные с рядом стран меморандумы о взаимопонимании по вопросам депортации с гарантиями и достигнутые договоренности о мерах контроля после выдачи, Комитет сохраняет обеспокоенность в связи с тем, что данных мер может быть недостаточно для недопущения в отношении затрагиваемых лиц обращения, противоречащего статьям 6 и 7 Пакта (статьи 2, 6 и 7).

Комитет напоминает о вынесенной им ранее рекомендации (см. CCPR/C/GBR/CO/6, пункт 12) и рекомендует государству-участнику строго соблюдать полный запрет на принудительное возвращение в соответствии со статьями 6 и 7 Пакта; продолжать проявлять крайнюю осмотрительность при оценке дипломатических гарантий; обеспечить надлежащий, действенный и независимый контроль после выдачи лиц, передаваемых на условиях дипломатических гарантий; не полагаться на такие гарантии, если государство-участник не в состоянии действительно контролировать обращение с такими лицами после их выдачи, высылки, передачи или возвращения в другие страны; и принимать надлежащие меры по исправлению положения в тех случаях, когда гарантии не выполняются.

Телесные наказания

20. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в Соединенном Королевстве и почти во всех владениях британской короны и на заморских территориях телесные наказания до сих пор полностью не поставлены вне закона в домашней обстановке и в ряде образовательных учреждений и учреждений альтернативного ухода. Он также испытывает обеспокоенность в связи с отсутствием прямого запрета на телесные наказания в домашней обстановке и существованием законных оснований для применения «разумного наказания» в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии и «оправданного насилия» в Шотландии (статьи 7 и 24).

Государству-участнику следует предпринять практические шаги, в том числе в виде законодательных мер, если это необходимо, к тому, чтобы положить конец телесным наказаниям при любых обстоятельствах, в том числе в домашней обстановке, на всей территории Соединенного Королевства, а также в коронных владениях и на заморских территориях и отменить все предусмотренные законом основания для таких наказаний в пределах юрисдикции государства-участника. Ему следует поощрять ненасильственные формы обеспечения дисциплины в качестве альтернатив телесному наказанию и проводить кампании в области общественной информации с целью повышения уровня осведомленности о его пагубных последствиях.

Содержание под стражей иммигрантов

21. Комитет выражает обеспокоенность отсутствием четких временных ограничений на длительность содержания под стражей в центрах по выдворению иммигрантов и возможностью содержания лиц под стражей в течение длительного времени. Он также отмечает, что ускоренная процедура рассмотрения ходатайств задержанных о предоставлении убежища страдает рядом очевидных недостатков, не позволяющих, в частности, исключить применение ускоренной процедуры в отношении лиц, ранее подвергавшихся пыткам, и не обеспечивающих эффективного доступа к правосудию, а также то, что она подвергалась критике со стороны национальных судов и что ее использование было приостановлено Министром по вопросам иммиграции 2 июля 2015 до окончания всестороннего рассмотрения, которое проводится в настоящее время (статьи 7, 9, 10 и 13).

Государству-участнику следует:

а) предусмотреть в законе временной предел длительности содержания иммигрантов под стражей и обеспечивать, чтобы содержание под стражей применялось в качестве крайней меры и являлось обоснованным, необходимым и соразмерным с учетом конкретных обстоятельств;

б) обеспечить, чтобы изменения, вносимые в процедуру ускоренного рассмотрения ходатайств задержанных о предоставлении убежища, полностью соответствовали обязательствам государства-участника по Пакту. Ему следует также принять меры к тому, чтобы эта система обеспечивала защитой уязвимых лиц и предусматривала действенные гарантии защиты от произвола и эффективный доступ к правосудию, в том числе к юридической помощи.

Справедливое судебное разбирательство и отправление правосудия

22. Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что в соответствии с Законом о юстиции и безопасности 2013 года сфера применения «процедур с закрытыми материалами» была распространена на разбирательство по гражданским делам с использованием чувствительных материалов, раскрытие которых может нанести ущерб государственной безопасности, в том числе на граждан-

ские иски о возмещении ущерба, а также дела, касающиеся прошлых событий в связи с конфликтом в Северной Ирландии. Комитет отмечает серьезную обеспокоенность, высказываемую по поводу достаточности установленных на этот счет гарантий, особенно по поводу системы специального защитника, которая подвергается широкой критике, в том числе со стороны Объединенного комитета по правам человека, за недостаточное обеспечение прав затрагиваемых сторон, в частности, права на равенство состязательных возможностей. Комитет также выражает обеспокоенность тем, что новый критерий установления факта судебной ошибки, введенный в 2014 году, может не соответствовать пункту 6 статьи 14 Пакта. Кроме того, он выражает обеспокоенность тем, как реформирование системы юридической помощи сказывается на доступе к правосудию, в том числе сокращением расходов на юридическую помощь в Шотландии, недостатками системы исключительного финансирования, введенной с принятием Закона о юридической помощи, осуждении и наказании правонарушителей 2012 года, планами по введению требования о том, чтобы юридическая помощь в гражданских делах оказывалась исключительно резидентам, и тем, что оказание юридической помощи при подаче ходатайств о пересмотре судебных решений зависит от выдачи судом разрешения на продолжение разбирательства по делу. Обеспокоенность Комитета вызывают также повсеместные задержки в работе системы уголовного правосудия в Северной Ирландии (статьи 2 и 14).

Государству-участнику следует:

- а) обеспечить, чтобы любые ограничения или исключения, вводимые в отношении гарантий справедливого судебного разбирательства по соображениям государственной безопасности, включая проведение процедур с закрытыми материалами, полностью соответствовали его обязательствам по Пакту и, в частности, чтобы применение процедур с закрытыми материалами при рассмотрении дел, связанных с серьезными нарушениями прав человека, не создавало помех для установления ответственности и подотчетности государства и не ущемляло право жертв на свободное судебное разбирательство и эффективные средства правовой защиты;**
- б) пересмотреть новый критерий установления факта судебной ошибки в целях обеспечения его совместимости с пунктом 6 статьи 14 Пакта;**
- в) принять меры к тому, чтобы изменения в системе оказания юридической помощи не нарушали права на доступ в суды и эффективные средства правовой защиты, в том числе путем устранения недостатков в системе исключительного финансирования юридической помощи, рассмотрения вопроса о необходимости наличия статуса резидента для получения юридической помощи и ограничений на ее предоставление;**
- д) принять конкретные меры для снижения числа устранимых задержек в работе системы уголовного правосудия в Северной Ирландии, в том числе путем введения ограничений на сроки содержания под стражей.**

Отправление уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних

23. Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что возраст наступления уголовной ответственности установлен на уровне 8 лет в Шотландии (и на уровне 12 лет для целей уголовного преследования) и на уровне 10 лет в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии, что не соответствует международным стандартам. Он обеспокоен сообщениями о том, что большое число обвиняемых детей, к которым применяется мера пресечения в виде заключения под стражу, впоследствии не приговариваются к лишению свободы, что может свидетельствовать об

отсутствии абсолютной необходимости в их содержании под стражей (статьи 9, 14 и 24).

Государству-участнику следует:

а) повысить минимальный возраст наступления уголовной ответственности в соответствии с международными стандартами и обеспечить полноценное осуществление международных стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних;

б) активизировать усилия по дальнейшему сокращению числа детей в системе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних;

в) обеспечить, чтобы мера пресечения в виде заключения под стражу применялась в отношении обвиняемых детей только в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени и чтобы в Северной Ирландии обвиняемые дети могли пользоваться освобождением под залог на подходящих условиях.

Слежка и перехват сообщений государственными органами

24. Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что нынешний правовой режим государства-участника, регламентирующий перехват сообщений и передаваемых данных, позволяет массово перехватывать данные и не предусматривает достаточных гарантий защиты от произвольного вмешательства в право на неприкосновенность личной жизни. Он, в частности, обращает внимание на сообщения, согласно которым правительством на основании общего ордера перехватывались электронные сообщения организации «Международная амнистия». Комитет выражает обеспокоенность следующим: а) тем, что Закон о регулировании полномочий следствия 2000 года, в котором проводится различие между «внутренними» и «внешними» сообщениями, предусматривает выдачу неконкретных ордеров на перехват внешних частных сообщений и передаваемых данных, которые отправляются или получаются за пределами Соединенного Королевства, без таких же гарантий, как и применяемые при перехвате внутренних сообщений; а также б) отсутствием достаточных гарантий в отношении получения частных сообщений от иностранных органов безопасности и обмена персональными сообщениями с такими органами. Комитет также выражает обеспокоенность тем, что Закон о полномочиях по сохранению данных и проведению расследований 2014 года устанавливает широкие полномочия по сохранению передаваемых данных и что доступ к данным такого рода предоставляется, судя по всему, не только в связи с наиболее тяжкими преступлениями (статьи 2, 17, 19 и 26).

Государству-участнику следует:

а) пересмотреть режим, регламентирующий перехват личных сообщений и сохранение передаваемых данных, приняв при этом во внимание рекомендации, вынесенные Комитетом парламента по разведке и безопасности и независимым экспертом по рассмотрению законодательства о терроризме, с тем чтобы привести такую деятельность как внутри, так и за пределами государства-участника в соответствие с его обязательствами по Пакту, в том числе по статье 17. В частности, следует принять меры к тому, чтобы любое ограничение права на неприкосновенность личной жизни предпринималось с соблюдением принципов законности, соразмерности и необходимости, вне зависимости от гражданства или местонахождения лиц, сообщения которых подвергаются прямому контролю;

b) обеспечить, чтобы любое вмешательство в право на неприкосновенность личной жизни, в семейную жизнь и жилище либо в тайну переписки санкционировалось на основании законов, которые i) являются доступными общественности; ii) содержат требования о том, чтобы сбор передаваемых данных, доступ к ним и распоряжение ими производились исключительно в специально оговоренных законных целях; iii) являются достаточно конкретными и подробно и точно оговаривают обстоятельства, при которых может допускаться подобное вмешательство, порядок выдачи соответствующих разрешений, категории лиц, за которыми может быть установлена слежка, ограничения на продолжительность слежки и порядок использования и хранения собранных данных; и iv) устанавливают действенные гарантии защиты от злоупотреблений;

c) обеспечить наличие надежных систем надзора за оперативно-розыскной деятельностью, перехватом и обменом полученными персональными сообщениями, в том числе путем установления судебного порядка выдачи разрешений на такие меры при любых обстоятельствах и рассмотрения возможности создания надежных и независимых органов надзора в целях предупреждения злоупотреблений;

d) пересмотреть Закон о полномочиях по сохранению данных и проведению расследований 2014 года для обеспечения того, чтобы доступ к передаваемым данным строго ограничивался интересами судебного преследования за наиболее тяжкие преступления и осуществлялся на основании предварительного разрешения суда;

e) обеспечить, чтобы затрагиваемые лица имели доступ к эффективным средствам правовой защиты в случае нарушения их прав.

Право заключенных голосовать на выборах

25. Комитет, напоминая о высказанной им ранее обеспокоенности (CCPR/C/GBR/CO/6, пункт 28), выражает сожаление по поводу отсутствия прогресса в деле пересмотра законодательства государства-участника, которое лишает любого заключенного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, права голосовать на выборах (статья 25).

Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию (CCPR/C/GBR/CO/6, пункт 28) государству-участнику пересмотреть свое законодательство, отказывающее всем осужденным в праве голоса, с тем чтобы обеспечить полное соответствие пункту 3 статьи 10 в сочетании со статьей 25 Пакта.

Распространение информации, касающейся Пакта

26. Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта, текста его седьмого периодического доклада и настоящих заключительных замечаний среди судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в стране, а также широкой общественности.

27. В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить в течение одного года соответствующую информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 8 (ответственность за нарушения в Северной Ирландии в связи с конфликтом) и 9 (ответственность за нарушения прав человека со стороны британских вооруженных сил за рубежом) выше.

28. Комитет просит государство-участник представить его следующий периодический доклад к 24 июля 2020 года и включить в него конкретную обновленную информацию об осуществлении всех его рекомендаций и Пакта в целом. Комитет просит государство-участник при подготовке доклада провести широкие консультации с гражданским обществом и действующими в стране неправительственными организациями. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 200 слов.
